

После того как они переоделись, они сразу же отправились в семью Хэ.

Мама Хэ уже давно ждала у окна и, как только увидела Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана, тут же радостно побежала вниз. Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй ждали лифта, и в момент, когда двери открылись, мама Хэ сразу же бросилась к нему, обняла Хэ Дачжуана и радостно закричала:

— Дачжуан, мой малыш, как же я по тебе скучала!

Хэ Дачжуан на мгновение замер, затем тоже обнял маму Хэ, прижался к её плечу, сдерживая слёзы.

— Мама, я тоже по тебе скучал.

Услышав это, мама Хэ сразу же покраснела, обняла Хэ Дачжуана и с дрожью в голосе сказала:

— Да, мой хороший сынок.

Цзинь Жуй стоял рядом, наблюдая за матерью и сыном, которые обнимались и плакали, и в его сердце было странное чувство.

Образ его собственной матери уже давно стёрся в его памяти, и он мог вспомнить только её улыбку на фотографиях. Материнской любви он никогда не чувствовал.

Он не мог представить, если бы его мама не видела его месяц, обняла бы она его так же, с красными глазами, выражая свою тоску.

Но это уже было невозможно.

Мама Хэ, казалось, наконец вспомнила о Цзинь Жуне, быстро вытерла слёзы и смущённо улыбнулась ему:

— Жуй, прости, что ты стал свидетелем такого зрелища.

Цзинь Жуй мягко улыбнулся:

— Ничего подобного, я даже завидую. У меня никогда не было матери, и я никогда не испытывал такой заботы, как у вас, тётя.

Мама Хэ, глядя на его немного грустное лицо, вдруг переполнилась сочувствием и невольно сказала:

— Если ты не против, может, я стану тебе приёмной мамой?

Эти слова заставили всех присутствующих замереть. Мама Хэ тут же пожалела о сказанном, разве можно было такое говорить?

Перед ней стоял молодой господин из семьи Цзинь, не подумает ли он, что она специально хочет сблизиться с их семьёй?

Хэ Дачжуан отреагировал быстрее всех, потянул маму Хэ за руку:

— Мама, что ты несешь!

Мама Хэ очнулась и смущённо засмеялась:

— Ха-ха, Жуй, я пошутила, не обращай внимания...

Мама Хэ не успела договорить, как Цзинь Жуй вдруг сказал:

— Приёмная мама.

Два слова, и всё, что хотела сказать мама Хэ, застряло у неё в горле.

Но раз Цзинь Жуй так легко назвал её приёмной мамой, значит, он не воспринял это плохо, ведь она действительно не хотела ничего добиться от семьи Цзинь.

Поскольку Цзинь Жуй так легко согласился, мама Хэ тоже перестала волноваться и с улыбкой ответила:

— Да.

Хэ Дачжуан стоял рядом в полном недоумении, что задумал Цзинь Жуй?

Но прежде чем он успел подумать, Цзинь Жуй взял маму Хэ за руку и сказал:

— Приёмная мама, давайте поднимемся, стоять здесь неудобно.

Мама Хэ кивнула, увидев, что Цзинь Жуй несёт с собой вещи, и с лёгким упрёком сказала:

— Зачем ты что-то принёс, разве мы не свои люди?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Это не значит, что мы чужие. Если бы я стеснялся, то вообще не пришёл бы. Это я привёз из страны R, это очень полезно для здоровья, специально для вас. Это моя сыновняя забота, вы должны принять.

Мама Хэ не нашла что ответить, только рассмеялась:

— Ну ты даёшь, давай я сама возьму.

Цзинь Жуй уклонился:

— Это не тяжело, приёмная мама, не стоит вам беспокоиться.

Мама Хэ с улыбкой покачала головой и вместе с Цзинь Жужем вошла в лифт.

Хэ Дачжуан стоял сзади, глядя на Цзинь Жужа и маму Хэ, которые так тепло общались, и на их идущие рядом спины, и вдруг почувствовал, будто Цзинь Жуй хочет отнять у него мать.

Неужели Цзинь Жуй хочет отнять у него всё самое дорогое?

— Дачжуан, чего стоишь, заходи! — Мама Хэ стояла в лифте и звала его.

Хэ Дачжуан очнулся и быстро вошёл.

Двери лифта закрылись, и мама Хэ спросила Цзинь Жужа:

— Дачжуан тебе не доставлял хлопот?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Какие хлопоты? Дачжуан очень послушный. Каждый вечер он учится до поздней ночи, очень старается. На последнем экзамене он набрал больше семидесяти баллов, я даже принёс его работу, позже покажу вам.

Мама Хэ радостно посмотрела на Хэ Дачжуана:

— Правда? Наш Дачжуан такой молодец?

Хэ Дачжуан улыбнулся и кивнул.

Он не понимал, что задумал Цзинь Жуй, ведь он вообще не сдавал никаких экзаменов, откуда взялась эта работа?

Лифт издал звук, и двери открылись. Папа Хэ и бабушка Хэ стояли у дверей.

Хэ Дачжуан ещё не успел заговорить, как Цзинь Жуй уже сказал:

— Приёмный папа, приёмная бабушка.

Улыбки папы Хэ и бабушки Хэ замерли, это было скорее шоком, чем радостью.

Мама Хэ быстро объяснила:

— Я только что предложила Жую стать нашим приёмным сыном, и он согласился.

Папа Хэ тут же пришёл в себя, с лёгким упрёком посмотрел на маму Хэ, затем улыбнулся Цзинь Жую:

— Хорошо, хорошо, теперь у нас в семье Хэ стало на одного сына больше.

Бабушка Хэ тоже быстро подхватила:

— Да, да, иметь такого замечательного внука, как Жуй, значит, я в прошлой жизни накопила много добродетелей, и небо мне благоволит.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Приёмный папа, приёмная бабушка, я не так уж хорош. Если вы будете так меня хвалить, Дачжуан обидится, что тогда?

Все сразу же посмотрели на Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан слегка улыбнулся, не зная, что сказать.

Папа Хэ тут же сказал:

— Пошли, пойдёмте в дом, чего мы тут стоим.

Все двинулись, бабушка Хэ взяла Хэ Дачжуана за руку, с жалостью погладила его лицо:

— Ты похудел.

Хэ Дачжуан взял бабушку за руку и позвал:

— Бабушка.

Мама Хэ тоже взяла Цзинь Жуя за руку:

— Пошли, пойдём домой.

В этот момент Цзинь Жуй почувствовал, как в его сердце потекла тёплая струйка, никто никогда не говорил ему «пойдём домой».

Он улыбнулся, обернулся и посмотрел на Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан и бабушка Хэ о чём-то смеялись, и улыбка на его лице заставила Цзинь Жуя на мгновение замереть, он никогда не видел, чтобы Хэ Дачжуан так улыбался.

На самом деле, это было очень красиво.

Все вошли в дом и сели на диван, начали разговаривать.

— Жуй, тебе, наверное, было тяжело с Дачжуаном? Если он тебя не слушался, скажи мне, я его накажу! — Папа Хэ смотрел на Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй улыбнулся, достал «экзаменационную работу» Хэ Дачжуана и показал папе Хэ:

— Приёмный папа, Дачжуан очень старался, каждый вечер после школы он занимался. На этом экзамене он набрал больше семидесяти баллов, если продолжит в том же духе, подтянет прежние пробелы, то попасть в десятку лучших в классе — не проблема.

Папа Хэ посмотрел на работу, на которой было написано 76 баллов, и улыбнулся. С тех пор как Хэ Дачжуан пошёл в среднюю школу, он никогда не видел у него оценок выше пятидесяти.

Теперь, получив больше семидесяти, он был приятно удивлён, всего за месяц у Цзинь Жуя он так прогрессировал. Если он останется там подольше, его успехи точно улучшатся.

Он посмотрел на Хэ Дачжуана и строго сказал:

— Не думай, что я тебя похвалю за семьдесят баллов, ты ещё далёк от моих требований, продолжай стараться, понял?

Хэ Дачжуан кивнул, глядя на экзаменационную работу в руках отца, не говоря ни слова.

Бабушка Хэ с упрёком сказала:

— Дачжуан и так молодец, что набрал больше семидесяти, а ты его не хвалишь, а ещё и придираешься. Посмотри, как он похудел, щёки впали, мне так его жалко. Жуй ведь сказал, что Дачжуан очень старается, а ты ещё большего от него хочешь. Хочешь, чтобы он совсем свалился с ног?

Папа Хэ получил от своей матери холодный душ, но не мог рассердиться, только с упрёком посмотрел на неё:

— Мама!

Хоть перед людьми оставь мне лицо.

Бабушка Хэ не обращала на него внимания, поглаживая лицо Хэ Дачжуана:

— Мой хороший внук, ты так старался, я сегодня приготовила твоё любимое жареное мясо, съешь побольше, поправься. Не слушай отца, здоровье важнее, понял?

Хэ Дачжуан кивнул.

<http://bllate.org/book/16150/1446704>